

Секция «История»

Категория "варварства" ирландцев по английским источникам XII в. как элемент этнической идентификации.

Бабореко Александр Дмитриевич

Студент

БГУ - Белорусский государственный университет, Исторический факультет,

Борисов, Беларусь

E-mail: al_rrreka@mail.ru

Этническая идентичность, будучи комплексным феноменом, – определить который можно как объективированное знание о «себе» и «других», а также их пространственно-временных границах, – складывается из совокупности категорий конструируемых и реконструируемых в ряде сменяющих друг друга поколений: представлений, убеждений, стереотипов, установок, моделей поведения и др., обладающих той или иной степенью устойчивости и способностью к ретрансляции.

Одной из наиболее устойчивых категорий в (взаимо-) идентификации англичан и ирландцев является категория «варварства» населения Ирландии, апеллируя к которому (в том числе) легитимируется экспансия на остров англо-нормандского рыцарства, начавшаяся в XII в. Само понятие «варварства», зародившись в Древней Греции с одной стороны эволюционировало, приспосабливаясь к социальному-культурному контексту от этнического к конфессиональному определению, включая, последовательно, «все не-греческое», «все не-греческое и не-римское», «греческое и римское» (языческое) [2]. Однако в отношении населения Ирландии религиозный принцип был de facto малоприемлем вследствие его принадлежности к Церкви и безусловному признанию авторитета Папы. Именно отсюда преобладание категорий «варварство» и «врага» над «еретик» в идентификации населения острова [6, 9].

Так, Giraldus Cambrensis, участник походов Генриха II Плантагенета и Иоанна, составивший описание Ирландии XII в., пишет:

The Irish are a rude people, subsisting on the produce of their cattle only, and living themselves like beasts a people that has not yet departed from the primitive habits of pastoral life. In the common course of things, mankind progresses from the forest to the field, from the field to the town, and to the social condition of citizens; but this nation, holding agricultural labour in contempt, and little covering the wealth of towns, as well as being exceedingly averse to civil institutions lead the same life their fathers did in the woods and open pastures, neither willing to abandon their old habits or learn anything new. (Giraldus Cambrensis 1894, p. 124)

Отмечая в первую очередь социально-экономические черты, отличные от сложившейся на континенте и в Англии феодальной системы.

Точно также в житии св. Малахия св. Бернард Клервосский [8] видит в «варварстве» именно определенный социальный порядок, который видится ему не как нечто неизменное, но от которого возможно прийти к Богу:

Our Malachy, born in Ireland, of a barbarous people, was brought up there, and there received his education. But from the barbarism of his birth he contracted no taint, any more than the fishes of the sea from their native salt. But how delightful to reflect, that uncultured barbarism should have produced for us so worthy a fellow-citizen with the saints and member

of the household of God. (St. Bernard of Clairvaux's life of St. Malachy of Armagh, 1920, p. 34)

При этом, Giraldus Cambrensis в своем трактате одновременно апеллирует к сформировавшемуся еще в эпоху Эллинизма образу «варвара» как человека в естественном состоянии, слишком к природе [3] “but abandoning themselves to idleness, and immersed in sloth, their greatest delight is to be exempt from toil, their richest possession the enjoyment of liberty” (Giraldus Cambrensis 1894, p. 125). Называя главной ценностью такого состояния, «обладание свободой».

Это свидетельствует о внерилигиозном характере обоснования политических действий по отношению к Ирландии, скорее происходящем из geopolитической модели «Pax Ecclesia» (используется, начиная с XI в.), которая наследуется западным христианским миром от «Pax Romana». При этом отношения между англо-норманнами и ирландцами не носили ксенофобский характер (можно отметить тот факт, что Генрих II принимает в Дублине присягу от ирландских риагов (вождей-королей) в специально выстроенном для этого по ирландскому обычаю деревянном королевском дворце, украшенном оружием и утварью короля, демонстрировавшей его силу и богатства); но скорее тяготели к интегративной стратегии. Это тем более проявляется в последующий период, когда к XIV в. стало необходимо ввести нормативное определение *Englishness* [7], так как поселившиеся на острове англичане стали придерживаться образа жизни «варваров», что проявлялось в таких элементах как личные имена, язык, одежда, развлечения, манера верховой езды и др., о которых с пренебрежением в XII в. Пишет Giraldus Cambrensis.

Подобные определения, тем не менее, свидетельствуют не об уровне развития ирландского общества, а скорее о его особом пути, который характеризуется отсутствием прямого воздействия римской традиции, которая здесь, в отличие от континента, не заменила собой местные институты, но органически в них вписалась. Это, в первую очередь хорошо видно на примере «письменной культуры» монашества, воспринявшей высокий социальный статус от традиционного кельтского института “aes dana” (людей искусства). Точно также ряд современных исследователей, отстаивающих мультикультуральные взгляды на историографию, указывают, что политическая система Ирландии была не столько примитивной, сколько иной, что не мешало ей быть сложно-иерархичной и одновременно весьма строгой в своем порядке[1, 4, 5].

Таким образом, использование категории «варвар» в качестве идентификации ирландского населения характеризует общественно-политические и geopolитические тенденции во взаимоотношениях с Ирландией, для которых в период Высокого средневековья религиозные особенности традиций населения играли разве что второстепенную роль, выходя не передний план не ранее эпохи Реформации.

Литература

1. Бирн Ф. Д. Короли и верховные правители Ирландии. СПб, 2006.
2. Мосолин А. В. Понятие *barbarus* у ранних римских писателей (анализ источников) // Античный мир и археология, Вып. 11. Саратов, 2002. С. 47 – 51.
3. Хадина А. В. Эллинизм и варвары: открытие Посидония // Античный мир и археология, Вып. 11. Саратов, 2002. С. 37 – 39.

4. Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. М., 1989.
5. Charles-Edwards T. M 2000 Early Christian Ireland, Cambridge University Press, Cambridge New York.
6. Giraldus Cambrensis 1894, The Topography Of Ireland, And The History Of The Conquest Of Ireland, T. Wright (ed.), The Historical Works Of Giraldus Cambrensis, George Bell Sons, London New York, pp. 1 – 324.
7. Statute of Kilkenny (1367) 1841 Tracts Relating To Ireland Printed For The Irish Archaeological Society, Vol. 2, Dublin.
8. St. Bernard of Clairvaux's life of St. Malachy of Armagh, 1920, Lawlor, H. J (ed.) The Macmil-lan Company, London New York.
9. Lawlor, H. J 1920, St. Bernard of Clairvaux's life of St. Malachy of Armagh, The Macmillan Company, London New York.